

Но эта нормальность была лишь относительной. Они знали, что Цзян Линь вне дома практически не разговаривал.

Поэтому, когда он перевёлся в школу Аньян, бабушка специально объяснила классному руководителю ситуацию с мальчиком.

Вторая семья совершила ошибки, не раскаялась и теперь пыталась переложить вину.

И бабушка, и дедушка Цзян Линя чувствовали глубокое разочарование.

Поэтому они не стали выяснять, что случилось с семьёй Цзян Юэ, уверенные, что их внук разберётся с этим.

Однако, увидев Гуань Юя, глаза стариков загорелись. По сравнению с помощником, бабушка и дедушка знали Цзян Линя лучше.

С тех пор, как его забрали, мальчик не только молчал, но и не заводил друзей.

Поэтому, увидев, что он вдруг привёл с собой ровесника, они оба увидели в глазах друг друга облегчение.

Тень детства была слишком велика, и не только Цзян Линь пострадал, бабушка и дедушка каждый день винили себя.

Они каждый день надеялись, что их внук сможет избавиться от этой тени и жить, как все его сверстники.

— Это мой... друг, Гуань Юй.

Заметив выражение лиц бабушки и дедушки, Цзян Линь представил мальчика, слегка запнувшись на слове «друг».

— Он слышал, что здесь что-то происходит, и решил прийти со мной.

Юноша кратко рассказал о том, как Цзян Юэ приходил в школу и подстрекал других угрожать ему, опустив часть о своих травмах.

Гуань Юй в этой истории играл роль защитника.

Он говорил очень умело, не искажая фактов, но при этом вызывая у бабушки и дедушки большую симпатию к мальчику.

К тому же Гуань Юй был симпатичным и приятным в общении, что сразу завоевало сердца стариков.

Поэтому вскоре бабушка и дедушка предложили им остаться здесь на пару дней.

Сегодня они уже взяли выходной, а завтра была суббота.

Увидев ожидание в глазах стариков, Гуань Юй не отказался и с улыбкой кивнул.

В конце концов, они с Цзян Линем уже были «друзьями до гроба», и в этом не было ничего страшного.

— Хорошо, тогда я вас побеспокою, бабушка, дедушка.

Гуань Юй говорил с сияющим лицом, его глаза светились, как звёзды.

Бабушка и дедушка смотрели на него с нежностью.

— Какое там беспокойство? Ты друг нашего Сяо Линя, спасибо, что заботаешься о нём.

Они говорили искренне.

Цзян Линь никогда не заводил друзей и не приводил их домой, и сам факт, что он сделал это, говорил больше, чем тысячи слов.

После того как всё закончилось, наступило время обеда.

Дедушка, узнав, что в доме сегодня гости, специально купил много продуктов.

Он выбрал блюда, которые любил Гуань Юй, так как перед уходом Цзян Линь рассказал ему о предпочтениях мальчика.

Поэтому за обедом Гуань Юй увидел целый стол своих любимых блюд.

Мальчик почесал затылок, глядя на радушные лица бабушки и дедушки, и немного смутился.

Он наклонился к Цзян Линю и шепотом спросил:

— Почему все блюда, которые я люблю?

— Я специально попросил дедушку купить их. Старики рады, пусть делают, что хотят.

Цзян Линь видел, что бабушка и дедушка действительно счастливы, и Гуань Юй тоже это почувствовал, поэтому не стал стесняться и, поблагодарив стариков, начал есть.

Во время еды Цзян Линь иногда подкладывал ему еду.

Он делал это естественно, и Гуань Юй принимал это так же.

Они часто ели вместе, и это стало привычкой.

Для них это было обычным делом, но для бабушки и дедушки это выглядело иначе.

Их общение казалось таким близким, что они даже не могли представить себе такое раньше.

Их внук не только нашёл друга, но и вёл себя замечательно.

Поэтому, глядя на мальчика, старики стали ещё более радушными.

После обеда Гуань Юй расслабился и вдруг понял, что его дом находится совсем рядом.

Однако он не придавал этому значения, решив, что это просто совпадение.

— Сяо Линь, мой дом недалеко от твоего. Может, на Новый год мы поедem домой вместе.

После субботы и воскресенья оставалось всего четыре дня до каникул.

Родители Гуань Юя были очень заняты, постоянно путешествуя по миру, но на каникулы они всегда возвращались, чтобы провести время с сыном.

— Хорошо, тогда поедem домой вместе.

Гуань Юй имел в виду, что они поедут по одному маршруту, но слова Цзян Линя звучали так, будто они жили в одном доме.

Они возвращались в один дом.

«Тогда мы поедem домой вместе».

Эта короткая фраза содержала всё, что могло заставить сердце юноши биться чаще.

Он был включён в планы другого, они были вместе.

В гостиной шёл популярный сериал, голоса главных героев звучали сквозь их разговор.

— Спасибо за сегодня.

Неважно, что он без колебаний встал перед ним, когда появились хулиганы, или что он сразу же отвёз его в больницу, или что он, услышав о происходящем у бабушки и дедушки, пришёл сюда.

Всё это было поводом для благодарности.

— Мы же друзья, Сяо Линь, не стоит благодарностей.

Гуань Юй сделал вид, что обиделся.

— К тому же я остался цел, а ты получил несколько ударов. Если кто и должен благодарить, то это я.

Сказав это, они оба рассмеялись.

Да, они были друзьями.

Друзья не нуждались в благодарностях, потому что они понимали друг друга без слов.

Услышав, как бабушка и дедушка предложили Гуань Юю остаться, он не стал возражать, ведь они были друзьями и не нужно было быть слишком осторожным.

Цзян Линь посмотрел на него и твёрдо ответил:

— Понял.

Дом бабушки и дедушки был просторным, поэтому вечером не возникло ситуации, когда Цзян Линю и Гуань Юю пришлось бы делить одну кровать.

Но, как и раньше, когда они спали в съёмной квартире мальчика, всё необходимое для Гуань Юя было подготовлено.

От зубной щётки до сменной одежды.

Перед сном Гуань Юй ещё раз обработал раны Цзян Линя.

Мазь была маленькой, поэтому, когда они собирались сюда, он положил её в карман.

Тишина ночи не смогла рассеять жар, оставшийся с дня.

Из-за включённого кондиционера в комнате стало ещё душнее, и после того, как мазь была нанесена, кожа слегка покраснела.

Но Цзян Линь был счастлив.

Ему нравилось, когда Гуань Юй заботился о нём, нравилось это чувство, даже если оно было мучительным.

Перед сном они пожелали друг другу спокойной ночи.

Сон был крепким.

На следующее утро Цзян Линь, следуя своему биологическому ритму, встал рано.

Однако он не стал будить Гуань Юя, решив, что, раз сегодня не нужно идти в школу, пусть поспит подольше.

Бабушка и дедушка тоже были такого мнения и даже хотели уговорить Цзян Линя поспать ещё.

Около девяти утра мальчик вышел из комнаты в пижаме.

Пижамы была новой.

Раньше он давал ему свою одежду, потому что в съёмной квартире не было выбора, но в душе Цзян Линя считал, что Гуань Юй заслуживает всего лучшего, и не хотел, чтобы он носил его старую одежду.

— Почему ты не разбудил меня?

Гуань Юй уже умылся и пропустил завтрак.

Впервые в гостях он проспал так долго, и ему было немного неловко.

— Сегодня суббота, ничего важного не происходит, поэтому я не стал тебя будить.

Цзян Линь, видимо, заметил его смущение и добавил:

— Я встал слишком рано, бабушка и дедушка хотели, чтобы я поспал подольше.

Он намекнул, что время подъёма Гуань Юя было нормальным, и не нужно чувствовать себя виноватым.

— Завтрак оставили на столе.

Цзян Линь указал на обеденный стол и налил ему стакан молока.

Молоко было тёплым, и, выпив его, Гуань Юй почувствовал себя счастливым.

<http://bllate.org/book/15445/1369942>